АЛЕКСАНДР БЛОК

Стихи о прекрасной даме

Александр Александрович Блок

Стихи о прекрасной Даме

(1901-1902)

Вступление

Отдых напрасен. Дорога крута.
Вечер прекрасен. Стучу в ворота.

Дольнему стуку чужда и строга,
Ты рассыпаешь кругом жемчуга.

Терем высок, и заря замерла.
Красная тайна у входа легла.

Кто поджигал на заре терема,
Что воздвигала Царевна Сама?

Каждый конек на узорной резьбе
Красное пламя бросает к тебе.

Купол стремится в лазурную высь.
Синие окна румянцем зажглись.

Все колокольные звоны гудят.
Залит весной беззакатный наряд.

Ты ли меня на закатах ждала?
Терем зажгла? Ворота отперла?

28 декабря 1903

* * *

Я вышел. Медленно сходили
На землю сумерки зимы.
Минувших дней младые были
Пришли доверчиво из тьмы…

Пришли и встали за плечами,
И пели с ветром о весне…
И тихими я шел шагами,
Провидя вечность в глубине…

О, лучших дней живые были!
Под вашу песнь из глубины
На землю сумерки сходили
И вечности вставали сны!..

25 января 1901. С.-Петербург

* * *

Ветер принес издалёка
Песни весенней намек,
Где-то светло и глубоко
Неба открылся клочок.

В этой бездонной лазури,
В сумерках близкой весны
Плакали зимние бури,
Реяли звездные сны.

Робко, темно и глубоко
Плакали струны мои.
Ветер принес издалёка
Звучные песни твои.

29 января 1901

❊ ❊ ❊

Тихо вечерние тени
В синих ложатся снегах.
Сонмы нестройных видений
Твой потревожили прах.
Спишь ты за дальней равниной,
Спишь в снеговой пелене…
Песни твоей лебединой
Звуки почудились мне.
Голос, зовущий тревожно,
Эхо в холодных снегах…
Разве воскреснуть возможно?
Разве былое — не прах?
Нет, из господнего дома
Полный бессмертия дух
Вышел родной и знакомой
Песней тревожить мой слух.
Сонмы могильных видений,
Звуки живых голосов…
Тихо вечерние тени
Синих коснулись снегов.

2 февраля 1901

* * *

Душа молчит. В холодном небе
Всё те же звезды ей горят.
Кругом о злате иль о хлебе
Народы шумные кричат…
Она молчит, — и внемлет крикам,
И зрит далекие миры,
Но в одиночестве двуликом
Готовит чудные дары,
Дары своим богам готовит
И, умащенная, в тиши,
Неустающим слухом ловит
Далекий зов другой души…

Так — белых птиц над океаном
Неразлученные сердца
Звучат призывом за туманом,
Понятным им лишь до конца.

3 февраля 1901

❊ ❊ ❊

Ты отходишь в сумрак алый,
В бесконечные круги.
Я послышал отзвук малый,
Отдаленные шаги.

Близко ты или далече
Затерялась в вышине?

Ждать иль нет внезапной встречи
В этой звучной тишине?

В тишине звучат сильнее
Отдаленные шаги,
Ты ль смыкаешь, пламенея,
Бесконечные круги?

6 марта 1901

* * *

О. М. Соловьевой

Ночью сумрачной и дикой —
Сын бездонной глубины —
Бродит призрак бледноликий
На полях моей страны,
И поля во мгле великой
Чужды, хладны и темны.

Лишь порой, заслышав бога,
Дочь блаженной стороны
Из родимого чертога
Гонит призрачные сны,
И в полях мелькает много
Чистых девственниц весны.

23 апреля 1901

❊ ❊ ❊

Навстречу вешнему расцвету
Зазеленели острова.
Одна лишь песня не допета,
Забылись вечные слова…

Душа в стремленьи запоздала,
В пареньи смутном замерла,
Какой-то тайны не познала,
Каких-то снов не поняла…

И вот — в завистливом смущеньи
Глядит — растаяли снега,
И рек нестройное теченье
Свои находит берега.

25 апреля 1901

❊ ❊ ❊

В день холодный, в день осенний
Я вернусь туда опять
Вспомнить этот вздох весенний,
Прошлый образ увидать.

Я приду — и не заплачу,
Вспоминая, не сгорю.
Встречу песней наудачу
Новой осени зарю.

Злые времени законы
Усыпили скорбный дух.
Прошлый вой, былые стоны
Не услышишь — я потух.

Самый огнь — слепые очи
Не сожжет мечтой былой.
Самый день — темнее ночи
Усыпленному душой.

27 апреля 1901. Поле за Старой Деревней

❊ ❊ ❊

Так — разошлись в часы рассвета.
А. Б.

Всё отлетают сны земные,
Всё ближе чуждые страны.
Страны холодные, немые,
И без любви, и без весны.

Там — далеко, открыв зеницы,
Виденья близких и родных
Проходят в новые темницы
И равнодушно смотрят в них.

Там — матерь сына не узнает,
Потухнут страстные сердца…
Там безнадежно угасает
Мое скитанье — без конца…

И вдруг, в преддверьи заточенья,
Послышу дальние шаги…
Ты — одиноко — в отдаленьи,
Сомкнешь последние круги…

4 мая 1901

❊ ❊ ❊

В передзакатные часы
Среди деревьев вековых
Люблю неверные красы
Твоих очей и слов твоих.

Прощай, идет ночная тень,
Ночь коротка, как вешний сон,
Но знаю — завтра новый день,
И новый для тебя закон.

Не бред, не призрак ты лесной,
Но старина не знала фей
С такой неверностью очей,
С душой изменчивой такой!

5 мая 1901

❊ ❊ ❊

Всё бытие и сущее согласно
В великой, непрестанной тишине.
Смотри туда участно, безучастно, —
Мне всё равно — вселенная во мне.
Я чувствую, и верую, и знаю,
Сочувствием провидца не прельстишь.
Я сам в себе с избытком заключаю
Все те огни, какими ты горишь.
Но больше нет ни слабости, ни силы,
Прошедшее, грядущее — во мне.
Всё бытие и сущее застыло
В великой, неизменной тишине.
Я здесь в конце, исполненный прозренья,
Я перешел граничную черту.
Я только жду условного виденья,
Чтоб отлететь в иную пустоту.

17 мая 1901

* * *

Кто-то шепчет и смеется
Сквозь лазоревый туман.
Только мне в тиши взгрустнется
Снова смех из милых стран!

Снова шопот — и в шептаньи
Чья-то ласка, как во сне,
В чьем-то женственном дыханьи,
Видно, вечно радость мне!

Пошепчи, посмейся, милый,
Милый образ, нежный сон;
Ты нездешней, видно, силой
Наделен и окрылен.

20 мая 1901

❊ ❊ ❊

Белой ночью месяц красный
Выплывает в синеве.
Бродит призрачно-прекрасный,
Отражается в Неве.

Мне провидится и снится
Исполненье тайных дум.
В вас ли доброе таится,
Красный месяц, тихий шум?

22 мая 1901

* * *

Небесное умом не измеримо,
Лазурное сокрыто от умов.
Лишь изредка приносят серафимы
Священный сон избранникам миров.

И мнилась мне Российская Венера,
Тяжелою туникой повита,
Бесстрастна в чистоте, нерадостна без меры,
В чертах лица — спокойная мечта.

Она сошла на землю не впервые,
Но вкруг нее толпятся в первый раз
Богатыри не те, и витязи иные…
И странен блеск ее глубоких глаз…

29 мая 1901. С. Шахматово

❊ ❊ ❊

Они звучат, они ликуют,
Не уставая никогда,
Они победу торжествуют,
Они блаженны навсегда.

Кто уследит в окрестном звоне,
Кто ощутит хоть краткий миг
Мой бесконечный в тайном лоне,
Мой гармонический язык?
Пусть всем чужда моя свобода,
Пусть всем я чужд в саду моем
Звенит и буйствует природа
Я — соучастник ей во всем!

30 мая 1901

❊ ❊ ❊

Одинокий, к тебе прихожу,
Околдован огнями любви.
Ты гадаешь. — Меня не зови —
Я и сам уж давно ворожу.

От тяжелого бремени лет
Я спасался одной ворожбой,
И опять ворожу над тобой,
Но неясен и смутен ответ.

Ворожбой полоненные дни
Я лелею года, — не зови…
Только скоро ль погаснут огни
Заколдованной темной любви?

1 июня 1901. С. Шахматово

❊ ❊ ❊

И тяжкий сон житейского сознанья
Ты отряхнешь, тоскуя и любя.
Вл. Соловьев

Предчувствую Тебя. Года проходят мимо —
Всё в облике одном предчувствую Тебя.

Весь горизонт в огне — и ясен нестерпимо,
И молча жду, — *тоскуя и любя.*

Весь горизонт в огне, и близко появленье,
Но страшно мне: изменишь облик Ты,

И дерзкое возбудишь подозренье,
Сменив в конце привычные черты.

О, как паду — и горестно, и низко,
Не одолев смертельные мечты!

Как ясен горизонт! И лучезарность близко.
Но страшно мне: изменишь облик Ты.

4 июня 1901. С. Шахматово

❊ ❊ ❊

…и поздно желать,
Все минуло: и счастье и горе.
Вл. Соловьев

Не сердись и прости. Ты цветешь одиноко,
Да и мне не вернуть
Этих снов золотых, этой веры глубокой…
Безнадежен мой путь.

Мыслью сонной цветя, ты блаженствуешь много,
Ты лазурью сильна.
Мне — другая и жизнь, и другая дорога,
И душе — не до сна.

Верь — несчастней моих молодых поклонений
Нет в обширной стране,
Где дышал и любил твой таинственный гений,
Безучастный ко мне.

10 июня 1901

❊ ❊ ❊

За туманом, за лесами
Загорится — пропадет,
Еду влажными полями —
Снова издали мелькнет.

Так блудящими огнями
Поздней ночью, за рекой,
Над печальными лугами
Мы встречаемся с Тобой.

Но и ночью нет ответа,
Ты уйдешь в речной камыш,
Унося источник света,
Снова издали манишь.

14 июня 1901

❊ ❊ ❊

В бездействии младом, в передрассветной лени
Душа парила ввысь, и там Звезду нашла.
Туманен вечер был, ложились мягко тени.
Вечерняя Звезда, безмолвствуя, ждала.

Невозмутимая, на темные ступени
Вступила Ты, и, Тихая, всплыла.
И шаткою мечтой в передрассветной лени
На звездные пути Себя перенесла.

И протекала ночь туманом сновидений.
И юность робкая с мечтами без числа.
И близится рассвет. И убегают тени.
И, Ясная, Ты с солнцем потекла.

19 июня 1901

❊ ❊ ❊

Сегодня шла Ты одиноко,
Я не видал Твоих чудес.
Там, над горой Твоей высокой,
Зубчатый простирался лес.

И этот лес, сомкнутый тесно,
И эти горные пути
Мешали слиться с неизвестным,
Твоей лазурью процвести.

22 июня 1901

❊ ❊ ❊

С. Соловьеву

Она росла за дальними горами.
Пустынный дол — ей родина была
Никто из вас горящими глазами
Ее не зрел — она одна росла.
И только лик бессмертного светила —
Что день — смотрел на девственный расцвет,
И, влажный злак, она к нему всходила,
Она в себе хранила тайный след.
И в смерть ушла, желая и тоскуя.
Никто из вас не видел здешний прах…
Вдруг расцвела, в лазури торжествуя,
В иной дали и в неземных горах.
И ныне вся овеяна снегами.
Кто белый храм, безумцы, посетил?
Она цвела за дальними горами,
Она течет в ряду иных светил.

26 июня 1901

❊ ❊ ❊

Внемля зову жизни смутной,
Тайно плещущей во мне,
Мысли ложной и минутной
Не отдамся и во сне.
Жду волны — волны попутной
К лучезарной глубине.

Чуть слежу, склонив колени,
Взором кроток, сердцем тих,
Уплывающие тени
Суетливых дел мирских
Средь видений, сновидений,
Голосов миров иных.

3 июля 1901

* * *

Прозрачные, неведомые тени
К Тебе плывут, и с ними Ты плывешь,
В объятия лазурных сновидений,
Невнятных нам, — Себя Ты отдаешь.

Перед Тобой синеют без границы
Моря, поля, и горы, и леса,
Перекликаются в свободной выси птицы,
Встает туман, алеют небеса.

А здесь, внизу, в пыли, в уничиженьи,
Узрев на миг бессмертные черты,
Безвестный раб, исполнен вдохновенья,
Тебя поет. Его не знаешь Ты,

Не отличишь его в толпе народной,
Не наградишь улыбкою его,
Когда вослед взирает, несвободный,
Вкусив на миг бессмертья Твоего.

3 июля 1901

* * *

Я жду призыва, ищу ответа,
Немеет небо, земля в молчаньи,
За желтой нивой — далёко где-то —
На миг проснулось мое воззванье.

Из отголосков далекой речи,
С ночного неба, с полей дремотных,
Всё мнятся тайны грядущей встречи,
Свиданий ясных, но мимолетных.

Я жду — и трепет объемлет новый.
Всё ярче небо, молчанье глуше…
Ночную тайну разрушит слово…
Помилуй, боже, ночные души!

На миг проснулось за нивой, где-то,
Далеким эхом мое воззванье.
Всё жду призыва, ищу ответа,
Но странно длится земли молчанье.

7 июля 1901

❊ ❊ ❊

Не ты ль в моих мечтах, певучая, прошла
Над берегом Невы и за чертой столицы?
Не ты ли тайный страх сердечный совлекла
С отвагою мужей и с нежностью девицы?

Ты песнью без конца растаяла в снегах
И раннюю весну созвучно повторила.
Ты шла звездою мне, но шла в дневных лучах
И камни площадей и улиц освятила.

Тебя пою, о, да! Но просиял твой свет
И вдруг исчез — в далекие туманы.
Я направляю взор в таинственные страны, —

Тебя не вижу я, и долго бога нет.
Но верю, ты взойдешь, и вспыхнет сумрак алый,
Смыкая тайный круг, в движеньи запоздалый.

8 июля 1901

* * *

За городом в полях весною воздух дышит.
Иду и трепещу в предвестии огня.
Там, знаю, впереди — морскую зыбь колышет
Дыханье сумрака — и мучает меня.

Я помню: далеко шумит, шумит столица.
Там, в сумерках весны, неугомонный зной.
О, скудные сердца! Как безнадежны лица!
Не знавшие весны тоскуют над собой.

А здесь, как память лет невинных и великих,
Из сумрака зари — неведомые лики
Вещают жизни строй и вечности огни…

Забудем дольний шум. Явись ко мне без гнева,
Закатная, Таинственная Дева,
И завтра и вчера огнем соедини.

12 июля 1901

❊ ❊ ❊

Вечереющий день, догорая,
Отступает в ночные края.
Посещает меня, возрастая,
Неотступная Тайна моя.

Неужели и страстная дума,
Бесконечно земная волна,
Затерявшись средь здешнего шума,
Не исчерпает жизни до дна?

Неужели в холодные сферы
С неразгаданной тайной земли
Отошли и печали без меры,
И любовные сны отошли?

Умирают мои угнетенья,
Утоляются горести дня,
Только Ты одинокою тенью
Посети на закате меня.

11 июля 1901

❊ ❊ ❊

Не жди последнего ответа,
Его в сей жизни не найти.
Но ясно чует слух поэта
Далекий гул в своем пути.

Он приклонил с вниманьем ухо,
Он жадно внемлет, чутко ждет,
И донеслось уже до слуха:
Цветет, блаженствует, растет…

Всё ближе — чаянье сильнее,
Но, ах! — волненья не снести…
И вещий падает, немея,
Заслыша близкий гул в пути.

Кругом — семья в чаду молений,
И над кладбищем — мерный звон.
Им не постигнуть сновидений,
Которых не дождался он!..

19 июля 1901

❊ ❊ ❊

Не пой ты мне и сладостно, и нежно:
Утратил я давно с юдолью связь.
Моря души — просторны и безбрежны,
Погибнет песнь, в безбрежность удалясь.

Одни слова без песен сердцу ясны.
Лишь правдой их над сердцем процветешь.
А песни звук — докучливый и страстный —
Таит в себе невидимую ложь.

Мой юный пыл тобою же осмеян,
Покинут мной — туманы позади.
Объемли сны, какими я овеян,
Пойми сама, что будет впереди.

19 июля 1901

❊ ❊ ❊

Не жаль мне дней ни радостных, ни знойных,
Ни лета зрелого, ни молодой весны.
Они прошли — светло и беспокойно,
И вновь придут — они землей даны.

Мне жаль, что день великий скоро минет,
Умрет едва рожденное дитя.
О, жаль мне, друг, — грядущий пыл остынет,
В прошедший мрак и в холод уходя!

Нет, хоть в конце тревожного скитанья
Найду пути, и не вздохну о дне!
Не омрачить заветного свиданья
Тому, кто здесь вздыхает обо мне.

27 июля 1901

* * *

Признак истинного чуда
В час полночной темноты —
Мглистый мрак и камней груда,
В них горишь алмазом ты.

А сама — за мглой речною
Направляешь горный бег
Ты лазурью золотою
Просиявшая навек

29 июля 1901. Фабрика

❊ ❊ ❊

Дождешься ль вечерней порой
Опять и желанья, и лодки,
Весла, и огня за рекой?

Фет

Сумерки, сумерки вешние,
Хладные волны у ног,
В сердце — надежды нездешние,
Волны бегут на песок.

Отзвуки, песня далекая,
Но различить — не могу.
Плачет душа одинокая
Там, на другом берегу.

Тайна ль моя совершается,
Ты ли зовешь вдалеке?
Лодка ныряет, качается,
Что-то бежит по реке.

В сердце — надежды нездешние,
Кто-то навстречу — бегу...
Отблески, сумерки вешние,
Клики на том берегу.

16 августа 1901

❊ ❊ ❊

Ты горишь над высокой горою,
Недоступна в Своем терему.
Я примчуся вечерней порою,
В упоеньи мечту обниму.

Ты, заслышав меня издалёка,
Свой костер разведешь ввечеру,
Стану, верный велениям Рока,
Постигать огневую игру.

И когда среди мрака снопами
Искры станут кружиться в дыму,
Я умчусь с огневыми кругами
И настигну Тебя в терему.

18 августа 1901

❊ ❊ ❊

Видно, дни золотые пришли.
Все деревья стоят, как в сияньи.
Ночью холодом веет с земли;
Утром белая церковь вдали
И близка и ясна очертаньем.

Всё поют и поют вдалеке,
Кто поет — не пойму; а казалось,
Будто к вечеру там, на реке —
В камышах ли, в сухой осоке, —
И знакомая песнь раздавалась.

Только я не хочу узнавать.
Да и песням знакомым не верю.
Всё равно — мне певца не понять.
От себя ли скрывать
Роковую потерю?

24 августа 1901

❊ ❊ ❊

Кругом далекая равнина,
Да толпы обгорелых пней
Внизу — родимая долина,
И тучи стелятся над ней.

Ничто не манит за собою,
Как будто даль сама близка.
Здесь между небом и землею
Живет угрюмая тоска.

Она и днем и ночью роет
В полях песчаные бугры.
Порою жалобно завоет
И вновь умолкнет — до поры.

И всё, что будет, всё, что было,
Холодный и бездушный прах,
Как эти камни над могилой
Любви, затерянной в полях

25 августа 1901. Д. Ивлево

* * *

Я всё гадаю над тобою,
Но, истомленный ворожбой,
Смотрю в глаза твои порою
И вижу пламень роковой.

Или великое свершилось,
И ты хранишь завет времен
И, озаренная, укрылась
От дуновения племен?

Но я, покорствуя заране,
Знай, сохраню святой завет.
Не оставляй меня в тумане
Твоих первоначальных лет.

Лежит заклятье между нами,
Но, в постоянстве недвижим,
Скрываю родственное пламя
Под бедным обликом своим.

27 августа 1901

❊ ❊ ❊

Нет конца лесным тропинкам.
Только встретить до звезды
Чуть заметные следы…
Внемлет слух лесным былинкам

Всюду ясная молва
Об утраченных и близких…
По верхушкам елок низких
Перелетные слова…

Не замечу ль по былинкам
Потаенного следа…
Вот она — зажглась звезда!
Нет конца лесным тропинкам.

2 сентября 1901. Церковный лес

❊ ❊ ❊

Мчит меня мертвая сила,
Мчит по стальному пути.
Небо уныньем затмило,
В сердце — твой голос: «Прости».

Да, и в разлуке чиста ты
И непорочно свята.
Вон огневого заката
Ясная гаснет черта.

Нет безнадежного горя!
Сердце — под гнетом труда,
А на небесном просторе —
Ты — золотая звезда.

6 сентября 1901. Почтовый поезд

Посвящение

Встали надежды пророка —
Близки лазурные дни.
Пусть лучезарность востока
Скрыта в неясной тени.

Но за туманами сладко
Чуется близкий рассвет.
Мне мировая разгадка
Этот безбрежный поэт.

Здесь — голубыми мечтами
Светлый возвысился храм.
Все голубое — за Вами
И лучезарное — к Вам.

18 сентября 1901

* * *

Пройдет зима — увидишь ты
Мои равнины и болота
И скажешь: «Сколько красоты!
Какая мертвая дремота!»

Но помни, юная, в тиши
Моих равнин хранил я думы
И тщетно ждал твоей души,
Больной, мятежный и угрюмый.

Я в этом сумраке гадал,
Взирал в лицо я смерти хладной
И бесконечно долго ждал,
В туманы всматриваясь жадно.

Но мимо проходила ты, —
Среди болот хранил я думы,
И этой мертвой красоты
В душе остался след угрюмый.

21 сентября 1901

❊ ❊ ❊

Встану я в утро туманное,
Солнце ударит в лицо.
Ты ли, подруга желанная,
Всходишь ко мне на крыльцо?

Настежь ворота тяжелые!
Ветром пахнуло в окно!
Песни такие веселые
Не раздавались давно!

С ними и в утро туманное
Солнце и ветер в лицо!
С ними подруга желанная
Всходит ко мне на крыльцо!

3 октября 1901

❊ ❊ ❊

Снова ближе вечерние тени,
Ясный день догорает вдали.
Снова сонмы нездешних видении
Всколыхнулись — плывут — подошли.

Что же ты на великую встречу
Не вскрываешь свои глубины?
Или чуешь иного предтечу
Несомненной и близкой весны?

Чуть во мраке светильник завижу
Поднимусь и, не глядя, лечу.
Ты же в сумраке, милая, ближе
К неподвижному жизни ключу.

14 октября 1901

❊ ❊ ❊

Хранила я среди младых созвучий
Задумчивый и нежный образ дня.
Вот дунул вихрь, поднялся прах летучий,
И солнца нет, и сумрак вкруг меня.

Но в келье — май, и я живу, незрима,
Одна, в цветах, и жду другой весны.
Идите прочь — я чую серафима,
Мне чужды здесь земные ваши сны.

Идите прочь, скитальцы, дети, боги!
Я расцвету еще в последний день,
Мои мечты — священные чертоги,
Моя любовь — немеющая тень.

17 октября 1901

* * *

Скрипнула дверь. Задрожала рука.
Вышла я в улицы сонные.
Там, в поднебесьи, идут облака
Через туман озаренные.

С ними — знакомое, слышу, вослед…
Нынче ли сердце пробудится?
Новой ли, прошлой ли жизни ответ,
Вместе ли оба почудятся?

Если бы злое несли облака,
Сердце мое не дрожало бы…
Скрипнула дверь. Задрожала рука.
Слезы. И песни. И жалобы.

3 ноября 1901

❊ ❊ ❊

Зарево белое, желтое, красное,
Крики и звон вдалеке.
Ты не обманешь, тревога напрасная,
Вижу огни на реке.

Заревом ярким и поздними криками
Ты не разрушишь мечты.
Смотрится призрак очами великими
Из-за людской суеты.

Смертью твоею натешу лишь взоры я,
Жги же свои корабли!
Вот они — тихие, светлые, скорые —
Мчатся ко мне издали.

6 ноября 1901

❊ ❊ ❊

Я ли пишу, или ты из могилы
Выслала юность свою, —
Прежними розами призрак мне милый
Я, как тогда, обовью.

Если умру — перелетные птицы
Призрак развеют, шутя.
Скажешь и ты, разбирая страницы:
«Божье то было дитя».

21 ноября 1901

❊ ❊ ❊

Жду я холодного дня,
Сумерек серых я жду.
Замерло сердце, звеня:
Ты говорила: «Приду, —

Жди на распутьи — вдали
Людных и ярких дорог,
Чтобы с величьем земли
Ты разлучиться не мог.

Тихо приду и замру,
Как твое сердце, звеня,
Двери тебе отопру
В сумерках зимнего дня».

21 ноября 1901

❊ ❊ ❊

Будет день — и свершится великое,
Чую в будущем подвиг души.

Ты — другая, немая, безликая,
Притаилась, колдуешь в тиши.

Но во что обратишься — не ведаю,
И не знаешь ты, буду ли твой,

А уж Там веселятся победою
Над единой и страшной душой.

28 ноября 1901

❊ ❊ ❊

Я долго ждал — ты вышла поздно,
Но в ожиданьи ожил дух,
Ложился сумрак, но бесслезно
Я напрягал и взор, и слух.

Когда же первый вспыхнул пламень
И слово к небу понеслось, —
Разбился лед, последний камень
Упал, — и сердце занялось.

Ты в белой вьюге, в снежном стоне
Опять волшебницей всплыла,
И в вечном свете, в вечном звоне
Церквей смешались купола.

27 ноября 1901

❊ ❊ ❊

Ночью вьюга снежная
Заметала след.
Розовое, нежное
Утро будит свет.

Встали зори красные,
Озаряя снег.
Яркое и страстное
Всколыхнуло брег.

Вслед за льдиной синею
В полдень я всплыву.
Деву в снежном инее
Встречу наяву.

5 декабря 1901

Ворожба

Я могуч и велик ворожбою,
Но тебя уследить — не могу.
Полечу ли в эфир за тобою —
Ты цветешь на земном берегу.
Опускаюсь в цветущие степи —
Ты уходишь в вечерний закат,
И меня оковавшие цепи
На земле одиноко бренчат.

Но моя ворожба не напрасна:
Пусть печально и страшно «вчера».
Но сегодня — и тайно и страстно
Заалело полнеба с утра.
Я провижу у дальнего края
Разгоревшейся тучи — тебя.
Ты глядишь, улыбаясь и зная,
Ты придешь, трепеща и любя.

5 декабря 1901

❊ ❊ ❊

Недосказанной речи тревогу
Хороню до свиданья в ночи.
Окна терема — все на дорогу,
Вижу слабое пламя свечи.

Ждать ли поздней условленной встречи?
Знаю — юная сердцем в пути, —
Ароматом неведомой встречи
Сердце хочет дрожать и цвести

В эту ночь благовонные росы,
Словно влажные страсти слова,
Тяжко лягут на мягкие косы —
Утром будет гореть голова…

Но несказанной речи тревогу
До свиданья в ночи — не уйму.
Слабый пламень глядит на дорогу,
Яркий пламень дрожит в терему.

6 декабря 1901

❊ ❊ ❊

Молчи, как встарь, скрывая свет, —
Я ранних тайн не жду.
На мой вопрос — один ответ:
Ищи свою звезду.

Не жду я ранних тайн, поверь
Они не мне взойдут.
Передо мной закрыта дверь
В таинственный приют.

Передо мной — суровый жар
Душевных слез и бед,
И на душе моей пожар —
Один, один ответ.

Молчи, как встарь, — я услежу
Восход моей звезды,
Но сердцу, сердцу укажу
Я поздних тайн следы.

Но первых тайн твоей весны
Другим приснится свет.
Сольются наши две волны
В горниле поздних бед.

18 декабря 1901

❊ ❊ ❊

Вечереющий сумрак, поверь,
Мне напомнил неясный ответ.
Жду — внезапно отворится дверь,
Набежит исчезающий свет.
Словно бледные в прошлом мечты,
Мне лица сохранились черты
И отрывки неведомых слов,
Словно отклики прежних миров,
Где жила ты и, бледная, шла,
Под ресницами сумрак тая,
За тобою — живая ладья,
Словно белая лебедь, плыла,
За ладьей — огневые струи —
Беспокойные песни мои…
Им внимала задумчиво ты,
И лица сохранились черты,
И запомнилась бледная высь,
Где последние сны пронеслись.
В этой выси живу я, поверь,
Смутной памятью сумрачных лет,
Смутно помню — отворится дверь,
Набежит исчезающий свет.

20 декабря 1901

При посылке роз

Смотрел отвека бог лукавый
На эти душные цветы.
Их вековечною отравой
Дыши и упивайся ты.

С их страстной, с их истомной ленью
В младые сумерки твои
И пламенной и льстивой тенью
Войдут мечтания мои.

Неотвратимы и могучи,
И без свиданий, и без встреч,
Они тебя из душной тучи
Живою молньей будут жечь.

24 декабря 1901

Ночь на новый год

Лежат холодные туманы,
Горят багровые костры.
Душа морозная Светланы
В мечтах таинственной игры.
Скрипнет снег — сердца займутся —
Снова тихая луна.
За воротами смеются,
Дальше — улица темна.
Дай взгляну на праздник смеха,
Вниз сойду, покрыв лицо!
Ленты красные — помеха,
Милый глянет на крыльцо…
Но туман не шелохнется,
Жду полуночной поры.
Кто-то шепчет и смеется,
И горят, горят костры…
Скрипнет снег — в морозной дали
Тихий, крадущийся свет.
Чьи-то санки пробежали…
«Ваше имя?» — Смех в ответ.
Вот поднялся вихорь снежный,
Побелело всё крыльцо…
И смеющийся, и нежный
Закрывает мне лицо…
Лежат холодные туманы,
Бледнея, крадется луна.
Душа задумчивой Светланы
Мечтой чудесной смущена…

31 декабря 1901

❊ ❊ ❊

С. Соловьеву

Бегут неверные дневные тени.
Высок и внятен колокольный зов.
Озарены церковные ступени,
Их камень жив — и ждет твоих шагов.

Ты здесь пройдешь, холодный камень тронешь,
Одетый страшной святостью веков,
И, может быть, цветок весны уронишь
Здесь, в этой мгле, у строгих образов.

Растут невнятно розовые тени,
Высок и внятен колокольный зов,
Ложится мгла на старые ступени…
Я озарен — я жду твоих шагов.

4 января 1902

❊ ❊ ❊

Высоко с темнотой сливается стена,
Там — светлое окно и светлое молчанье.
Ни звука у дверей, и лестница темна,
И бродит по углам знакомое дрожанье.

В дверях дрожащий свет и сумерки вокруг.
И суета, и шум на улице безмерней.
Молчу и жду тебя, мой бедный, поздний друг,
Последняя мечта моей души вечерней.

11 января 1902

* * *

Там, в полусумраке собора,
В лампадном свете образа.
Живая ночь заглянет скоро
В твои бессонные глаза.

В речах о мудрости небесной
Земные чуятся струи.
Там, в сводах — сумрак неизвестный,
Здесь — холод каменной скамьи.

Глубокий жар случайной встречи
Дохнул с церковной высоты
На эти дремлющие свечи,
На образа и на цветы.

И вдохновительно молчанье,
И скрыты помыслы твои,
И смутно чуется познанье
И дрожь голубки и змеи.

14 января 1902

❊ ❊ ❊

Я укрыт до времени в приделе,
Но растут великие крыла.
Час придет — исчезнет мысль о теле,
Станет высь прозрачна и светла.

Так светла, как в день веселой встречи,
Так прозрачна, как твоя мечта.
Ты услышишь сладостные речи,
Новой силой расцветут уста

Мы с тобой подняться не успели, —
Загорелся мой тяжелый щит.
Пусть же ныне в роковом приделе,
Одинокий, в сердце догорит.

Новый щит я подниму для встречи,
Вознесу живое сердце вновь.
Ты услышишь сладостные речи,
Ты ответишь на мою любовь.

Час придет — в холодные метели
Даль весны заглянет, весела.
Я укрыт до времени в приделе,
Но растут всемощные крыла.

29 января 1902

❊ ❊ ❊

Вдали мигнул огонь вечерний —
Там расступились облака.
И вновь, как прежде, между терний
Моя дорога нелегка.

Мы разошлись, вкусивши оба
Предчувствий неги и земли.
А сердце празднует до гроба
Зарю, мигнувшую вдали.

Так мимолетно перед нами
Перепорхнула жизнь — и жаль:
Всё мнится — зорь вечерних пламя
В последний раз открыло даль.

Январь 1902

❊ ❊ ❊

Сны раздумий небывалых
Стерегут мой день.
Вот видений запоздалых
Пламенная тень.

Все лучи моей свободы
Заалели там.
Здесь снега и непогоды
Окружили храм.

Все виденья так мгновенны —
Буду ль верить им?
Но Владычицей вселенной,
Красотой неизреченной,
Я, случайный, бедный, тленный,
Может быть, любим.

Дни свиданий, дни раздумий
Стерегут в тиши…
Ждать ли пламенных безумий
Молодой души?

Иль, застывши в снежном храме
Не открыв лица,
Встретить брачными дарами
Вестников конца?

8 февраля 1902

❊ ❊ ❊

На весенний праздник света
Я зову родную тень.
Приходи, не жди рассвета,
Приноси с собою день!

Новый день — не тот, что бьется
С ветром в окна по весне!
Пусть без умолку смеется
Небывалый день в окне!

Мы тогда откроем двери,
И заплачем, и вздохнем,
Наши зимние потери
С легким сердцем понесем…

8 февраля 1902

❊ ❊ ❊

Или устал ты до времени,
Просишь забвенья могил,
Сын утомленного племени,
Чуждый воинственных сил?

Ищешь ты кротости, благости,
Где ж молодые огни?
Вот и задумчивой старости
К нам придвигаются дни.

Негде укрыться от времени —
Будет и нам череда…
Бедный из бедного племени!
Ты не любил никогда!

11 февраля 1902

❊ ❊ ❊

Для солнца возврата нет.
«Снегурочка» Островского

Сны безотчетны, ярки краски,
Я не жалею бледных звезд.
Смотри, как солнечные ласки
В лазури нежат строгий крест.

Так — этим ласкам близ заката
Он отдается, как и мы,
Затем, что Солнцу нет возврата
Из надвигающейся тьмы.

Оно зайдет, и, замирая,
Утихнем мы, погаснет крест, —
И вновь очнемся, отступая
В спокойный холод бледных звезд.

12 февраля 1902

❊ ❊ ❊

Мы живем в старинной келье
У разлива вод.
Здесь весной кипит веселье,
И река поет.

Но в предвестие веселий,
В день весенних бурь
К нам прольется в двери келий
Светлая лазурь.

И полны заветной дрожью
Долгожданных лет
Мы помчимся к бездорожью
В несказанный свет.

18 февраля 1902

❊ ❊ ❊

И Дух, и Невеста говорят: прииди.
Апокалипсис

Верю в Солнце Завета,
Вижу зори вдали.
Жду вселенского света
От весенней земли.

Всё дышавшее ложью
Отшатнулось, дрожа.
Предо мной — к бездорожью
Золотая межа.

Заповеданных лилий
Прохожу я леса.
Полны ангельских крылий
Надо мной небеса.

Непостижного света
Задрожали струи.
Верю в Солнце Завета,
Вижу очи Твои.

22 февраля 1902

❊ ❊ ❊

Ты — божий день. Мои мечты —
Орлы, кричащие в лазури.
Под гневом светлой красоты
Они всечасно в вихре бури.

Стрела пронзает их сердца,
Они летят в паденьи диком…
Но и в паденьи — нет конца
Хвалам, и клёкоту, и крикам!

21 февраля 1902

* * *

Целый день передо мною,
Молодая, золотая,
Ярким солнцем залитая,
Шла Ты яркою стезею.

Так, сливаясь с милой, дальней,
Проводил я день весенний
И вечерней светлой тени
Шел навстречу, беспечальный.

Дней блаженных сновиденье —
Шла Ты чистою стезею.
О, взойди же предо мною
Не в одном воображеньи!

Февраль 1902

❊ ❊ ❊

Успокоительны, и чудны,
И странной тайной повиты
Для нашей жизни многотрудной
Его великие мечты.

Туманы призрачные сладки —
В них отражен Великий Свет.
И все суровые загадки
Находят дерзостный ответ —

В одном луче, туман разбившем,
В одной надежде золотой,
В горячем сердце — победившем
И хлад, и сумрак гробовой.

6 марта 1902

❊ ❊ ❊

Жизнь медленная шла, как старая гадалка,
Таинственно шепча забытые слова.
Вздыхал о чем-то я, чего-то было жалко,
Какою-то мечтой горела голова.

Остановясь на перекрестке, в поле,
Я наблюдал зубчатые леса.
Но даже здесь, под игом чуждой воли,
Казалось, тяжки были небеса.

И вспомнил я сокрытые причины
Плененья дум, плененья юных сил.
А там, вдали — зубчатые вершины
День отходящий томно золотил…

Весна, весна! Скажи, чего мне жалко?
Какой мечтой пылает голова?
Таинственно, как старая гадалка,
Мне шепчет жизнь забытые слова.

16 марта 1902

❊ ❊ ❊

Травы спят красивые,
Полные росы.
В небе — тайно лживые
Лунные красы.

Этих трав дыхания
Нам обманный сон.
Я в твои мечтания
Страстно погружен.

Верится и чудится:

Мы — в согласном сне.
Всё, что хочешь, сбудется
Наклонись ко мне.

Обними — и встретимся,
Спрячемся в траве,
А потом засветимся
В лунной синеве.

22 марта 1902

❊ ❊ ❊

Мой вечер близок и безволен.
Чуть вечереют небеса, —
Несутся звуки с колоколен,
Крылатых слышу голоса.

Ты — ласковым и тонким жалом
Мои пытаешь глубины,
Слежу прозрением усталым
За вестью чуждой мне весны.

Меж нас — случайное волненье.
Случайно сладостный обман —
Меня обрек на поклоненье,
Тебя призвал из белых стран.

И в бесконечном отдаленьи
Замрут печально голоса,
Когда окутанные тенью
Мои погаснут небеса.

27 марта 1902

* * *

Я жалок в глубоком бессильи,
Но Ты всё ясней и прелестней.
Там бьются лазурные крылья,
Трепещет знакомая песня.

В порыве безумном и сладком,
В пустыне горящего гнева,
Доверюсь бездонным загадкам
Очей Твоих, Светлая Дева!

Пускай не избегну неволи,
Пускай безнадежна утрата, —
Ты здесь, в неисходной юдоли,
Безгневно взглянула когда-то!

Март 1902

❊ ❊ ❊

Ловлю дрожащие, хладеющие руки;
Бледнеют в сумраке знакомые черты!..
Моя ты, вся моя — до завтрашней разлуки,
Мне всё равно — со мной до утра ты.
Последние слова, изнемогая,
Ты шепчешь без конца, в неизреченном сне.
И тусклая свеча, бессильно догорая,
Нас погружает в мрак, — и ты со мной, во мне.
Прошли года, и ты — моя, я знаю,
Ловлю блаженный миг, смотрю в твои черты,
И жаркие слова невнятно повторяю...
До завтра ты — моя... со мной до утра ты...

Март 1902

* * *

На темном пороге тайком
Святые шепчу имена.
Я знаю: мы в храме вдвоем,
Ты думаешь: здесь ты одна…

Я слушаю вздохи твои
В каком-то несбыточном сне…
Слова о какой-то любви…
И, боже! мечты обо мне…

Но снова кругом тишина,
И плачущий голос затих…
И снова шепчу имена
Безумно забытых святых.

Всё призрак — всё горе — всё ложь!
Дрожу, и молюсь, и шепчу…
О, если крылами взмахнешь,
С тобой навсегда улечу!..

Март 1902

❊ ❊ ❊

Я медленно сходил с ума
У двери той, которой жажду.
Весенний день сменяла тьма
И только разжигала жажду.

Я плакал, страстью утомясь,
И стоны заглушал угрюмо.
Уже двоилась, шевелясь,
Безумная, больная дума.

И проникала в тишину
Моей души, уже безумной,
И залила мою весну
Волною черной и бесшумной.

Весенний день сменяла тьма,
Хладело сердце над могилой.
Я медленно сходил с ума,
Я думал холодно о милой.

Март 1902

❊ ❊ ❊

Весна в реке ломает льдины
И милых мертвых мне не жаль:
Преодолев мои вершины,
Забыл я зимние теснины
И вижу голубую даль.

Что сожалеть в дыму пожара,
Что сокрушаться у креста,
Когда всечасно жду удара
Или божественного дара
Из Моисеева куста!

Март 1902

❊ ❊ ❊

Утомленный, я терял надежды,
Подходила темная тоска.
Забелели чистые одежды,
Задрожала тихая рука.

«Ты ли здесь? Долина потонула
В безысходном, в непробудном сне…
Ты сошла, коснулась и вздохнула, —
День свободы завтра мне?» —

«Я сошла, с тобой до утра буду,
На рассвете твой покину сон,
Без следа исчезну, всё забуду, —
Ты проснешься, вновь освобожден».

1 апреля 1902

❊ ❊ ❊

Странных и новых ищу на страницах
Старых испытанных книг,
Грежу о белых исчезнувших птицах,
Чую оторванный миг.

Жизнью шумящей нестройно взволнован,
Шопотом, криком смущен,
Белой мечтой неподвижно прикован
К берегу поздних времен.

Белая Ты, в глубинах несмутима,
В жизни — строга и гневна.
Тайно тревожна и тайно любима,
Дева, Заря, Купина.

Блёкнут ланиты у дев златокудрых,
Зори не вечны, как сны.
Терны венчают смиренных и мудрых
Белым огнем Купины.

4 апреля 1902

❊ ❊ ❊

Днем вершу я дела суеты,
Зажигаю огни ввечеру.
Безысходно туманная — ты
Предо мной затеваешь игру.

Я люблю эту ложь, этот блеск,
Твой манящий девичий наряд.
Вечный гомон и уличный треск,
Фонарей убегающий ряд.

Я люблю, и любуюсь, и жду
Переливчатых красок и слов.
Подойду и опять отойду
В глубины протекающих снов.

Как ты лжива и как ты бела!
Мне же по сердцу белая ложь…
Завершая дневные дела,
Знаю — вечером снова придешь.

5 апреля 1902

❊ ❊ ❊

Люблю высокие соборы,
Душой смиряясь, посещать,
Входить на сумрачные хоры,
В толпе поющих исчезать.
Боюсь души моей двуликой
И осторожно хороню
Свой образ дьявольский и дикий
В сию священную броню.
В своей молитве суеверной
Ищу защиты у Христа.
Но из-под маски лицемерной
Смеются лживые уста.
И тихо, с измененным ликом,
В мерцаньи мертвенном свечей,
Бужу я память о Двуликом
В сердцах молящихся людей.
Вот — содрогнулись, смолкли хоры,
В смятеньи бросились бежать.
Люблю высокие соборы,
Душой смиряясь, посещать.

8 апреля 1902

❊ ❊ ❊

Я тишиною очарован
Здесь — на дорожном полотне.
К тебе я мысленно прикован
В моей певучей тишине.

Там ворон каркает высоко,
И вдруг — в лазури потонул
Из бледноватого далека
Железный возникает гул.

Вчера твое я слышал слово,
С тобой расстался лишь вчера,
Но тишина мне шепчет снова:
Не так нам встретиться пора.

Вдали от суетных селений,
Среди зеленой тишины
Обресть утраченные сны
Иных, несбыточных волнений.

18 апреля 1902. На полотне Финл. жел дороги

❊ ❊ ❊

Слышу колокол. В поле весна.
Ты открыла веселые окна.
День смеялся и гас. Ты следила одна
Облаков розоватых волокна.

Смех прошел по лицу, но замолк и исчез.
Что же мимо прошло и смутило?
Ухожу в розовеющий лес
Ты забудешь меня, как простила.

Апрель 1902

* * *

Там — в улице стоял какой-то дом,
И лестница крутая в тьму водила.
Там открывалась дверь, звеня стеклом,
Свет выбегал, — и снова тьма бродила.

Там в сумерках белел дверной навес
Под вывеской «Цветы», прикреплен болтом.
Там гул шагов терялся и исчез
На лестнице — при свете лампы жолтом.

Там наверху окно смотрело вниз,
Завешанное неподвижной шторой,
И, словно лоб наморщенный, карниз
Гримасу придавал стене — и взоры…

Там, в сумерках, дрожал в окошках свет,
И было пенье, музыка и танцы.
А с улицы — ни слов, ни звуков нет, —
И только стекол выступали глянцы.

По лестнице над сумрачным двором
Мелькала тень, и лампа чуть светила.
Вдруг открывалась дверь, звеня стеклом,
Свет выбегал, и снова тьма бродила.

1 мая 1902

* * *

Мы встречались с тобой на закате.
Ты веслом рассекала залив.
Я любил твое белое платье,
Утонченность мечты разлюбив.

Были странны безмолвные встречи.
Впереди — на песчаной косе
Загорались вечерние свечи.
Кто-то думал о бледной красе.

Приближений, сближений, сгорании
Не приемлет лазурная тишь…
Мы встречались в вечернем тумане,
Где у берега рябь и камыш.

Ни тоски, ни любви, ни обиды,
Всё померкло, прошло, отошло…
Белый стан, голоса панихиды
И твое золотое весло.

13 мая 1902

❊ ❊ ❊

Тебя скрывали туманы,
И самый голос был слаб.
Я помню эти обманы,
Я помню, покорный раб.

Тебя венчала корона
Еще рассветных причуд.
Я помню ступени трона
И первый твой строгий суд.

Какие бледные платья!
Какая странная тишь!
И лилий полны объятья,
И ты без мысли глядишь.

Кто знает, где это было?
Куда упала Звезда?
Какие слова говорила,
Говорила ли ты тогда?

Но разве мог не узнать я
Белый речной цветок,
И эти бледные платья,
И странный, белый намек?

Май 1902

❊ ❊ ❊

Поздно. В окошко закрытое
Горькая мудрость стучит.
Всё ликованье забытое
Перелетело в зенит.

Поздно. Меня не обманешь ты.
Смейся же, светлая тень!
В небе купаться устанешь ты —
Вечером сменится день.

Сменится мертвенной скукою —
Краски поблёкнут твои…
Мудрость моя близорукая.
Темные годы мои!

Май 1902

❊ ❊ ❊

Когда святого забвения
Кругом недвижная тишь, —
Ты смотришь в тихом томлении,
Речной раздвинув камыш.

Я эти травы зеленые
Люблю и в сонные дни.
Не в них ли мои потаенные,
Мои золотые огни?

Ты смотришь тихая, строгая,
В глаза прошедшей мечте.
Избрал иную дорогу я, —
Иду, — и песни не те…

Вот скоро вечер придвинется,
И ночь — навстречу судьбе:
Тогда мой путь опрокинется,
И я возвращусь к Тебе.

Май 1902

❊ ❊ ❊

Ты не ушла. Но, может быть,
В своем непостижимом строе
Могла исчерпать и избыть
Всё мной любимое, земное…

И нет разлуки тяжелей:
Тебе, как роза, безответной,
Пою я, серый соловей,
В моей темнице многоцветной!

28 мая 1902

❊ ❊ ❊

Брожу в стенах монастыря,
Безрадостный и темный инок.
Чуть брежжит бледная заря, —
Слежу мелькания снежинок.

Ах, ночь длинна, заря бледна
На нашем севере угрюмом.
У занесенного окна
Упорным предаюся думам.

Один и тот же снег — белей
Нетронутой и вечной ризы.
И вечно бледный воск свечей,
И убеленные карнизы.

Мне странен холод здешних стен
И непонятна жизни бедность.
Меня пугает сонный плен
И братии мертвенная бледность.

Заря бледна и ночь долга,
Как ряд заутрень и обеден.
Ах, сам я бледен, как снега,
В упорной думе сердцем беден…

11 июня 1902. С. Шахматово

* * *

На ржавых петлях открываю ставни,
Вдыхаю сладко первые струи.
С горы спустился весь туман недавний
И, белый, обнял пажити мои.

Там рассвело, но солнце не всходило
Я ожиданье чувствую вокруг.
Спи без тревог. Тебя не разбудила
Моя мечта, мой безмятежный друг.

Я бодрствую, задумчивый мечтатель:
У изголовья, в тайной ворожбе,
Твои черты, философ и ваятель,
Изображу и передам тебе.

Когда-нибудь в минуту восхищенья
С ним заодно и на закате дня,
Даря ему свое изображенье,
Ты скажешь вскользь: «Как он любил меня!»

Июнь 1902

* * *

Хоронил я тебя, и, тоскуя,
Я растил на могиле цветы,
Но в лазури, звеня и ликуя,
Трепетала, блаженная, ты.

И к родимой земле я клонился,
И уйти за тобою хотел,
Но, когда я рыдал и молился,
Звонкий смех твой ко мне долетел.

Похоронные слезы напрасны —
Ты трепещешь, смеешься, жива!
И растут на могиле прекрасной
Не цветы — огневые слова!

Июнь 1902

❊ ❊ ❊

Ушли в туман мечтания,
Забылись все слова.
Вся в розовом сиянии
Воскресла синева.

Умчались тучи грозные
И пролились дожди.
Великое, бесслезное!..
Надейся, верь и жди.

30 июня 1902

❊ ❊ ❊

Пробивалась певучим потоком,
Уходила в немую лазурь,
Исчезала в просторе глубоком
Отдаленным мечтанием бурь.
Мы, забыты в стране одичалой,
Жили бедные, чуждые слез,
Трепетали, молились на скалы,
Не видали сгорающих роз.
Вдруг примчалась на север угрюмый,
В небывалой предстала красе,
Назвала себя смертною думой,
Солнце, месяц и звезды в косе.
Отошли облака и тревоги,
Всё житейское — в сладостной мгле,
Побежали святые дороги,
Словно небо вернулось к земле.
И на нашей земле одичалой
Мы постигли сгорания роз.
Злые думы и гордые скалы —
Всё растаяло в пламени слез.

1 июля 1902

На смерть деда

Мы вместе ждали смерти или сна.
Томительные проходили миги.
Вдруг ветерком пахнуло от окна,
Зашевелился лист Священной Книги.

Там старец шел — уже, как лунь, седой —
Походкой бодрою, с веселыми глазами,
Смеялся нам, и всё манил рукой,
И уходил знакомыми шагами.

И вдруг мы все, кто был — и стар и млад, —
Узнали в нем того, кто перед нами,
И, обернувшись с трепетом назад,
Застали прах с закрытыми глазами…

Но было сладко душу уследить
И в отходящей увидать веселье.
Пришел наш час — запомнить и любить,
И праздновать иное новоселье.

1 июля 1902 г. С. Шахматово

❊ ❊ ❊

Имеющий невесту есть жених;
а друг жениха, стоящий и внимающий ему,
радостью радуется, слыша голос жениха.
От Иоанна, III, 29

Я, отрок, зажигаю свечи,
Огонь кадильный берегу.
Она без мысли и без речи
На том смеется берегу.

Люблю вечернее моленье
У белой церкви над рекой,
Передзакатное селенье
И сумрак мутно-голубой.

Покорный ласковому взгляду,
Любуюсь тайной красоты,
И за церковную ограду
Бросаю белые цветы.

Падет туманная завеса.
Жених сойдет из алтаря.
И от вершин зубчатых леса
Забрежжит брачная заря.

7 июля 1902

❊ ❊ ❊

Говорили короткие речи,
К ночи ждали странных вестей.
Никто не вышел навстречу.
Я стоял один у дверей.

Подходили многие к дому,
Крича и плача навзрыд.
Все были мне незнакомы,
И меня не трогал их вид.

Все ждали какой-то вести.
Из отрывков слов я узнал
Сумасшедший бред о невесте,
О том, что кто-то бежал.

И, всходя на холмик за садом,
Все смотрели в синюю даль.
И каждый притворным взглядом
Показать старался печаль.

Я один не ушел от двери
И не смел войти и спросить.
Было сладко знать о потере,
Но смешно о ней говорить.

Так стоял один — без тревоги.
Смотрел на горы вдали.
А там — на крутой дороге —
Уж клубилось в красной пыли.

15 июля 1902

❊ ❊ ❊

Сбежал с горы и замер в чаще.
Кругом мелькают фонари…
Как бьется сердце — злей и чаще!
Меня проищут до зари.

Огонь болотный им неведом.
Мои глаза — глаза совы.
Пускай бегут за мною следом
Среди запутанной травы.

Мое болото их затянет,
Сомкнется мутное кольцо,
И, опрокинувшись, заглянет
Мой белый призрак им в лицо.

21 июля 1902

❊ ❊ ❊

Как сон, уходит летний день.
И летний вечер только снится.
За ленью дальних деревень
Моя задумчивость таится.

Дышу и мыслю, и терплю.
Кровавый запад так чудесен.
Я этот час, как сон, люблю,
И силы нет страшиться песен.

Я в этот час перед тобой
Во прахе горестной душою.
Мне жутко с песней громовой
Под этой тучей грозовою.

27 июля 1902

❊ ❊ ❊

Я и молод, и свеж, и влюблен,
Я в тревоге, в тоске и в мольбе,
Зеленею, таинственный клен,
Неизменно склоненный к тебе.
Теплый ветер пройдет по листам
Задрожат от молитвы стволы,
На лице, обращенном к звездам,
Ароматные слезы хвалы.
Ты придешь под широкий шатер
В эти бледные сонные дни
Заглядеться на милый убор,
Размечтаться в зеленой тени.
Ты одна, влюблена и со мной,
Нашепчу я таинственный сон.
И до ночи — с тоскою, с тобой,
Я с тобой, зеленеющий клен.

31 июля 1902

* * *

Ужасен холод вечеров,
Их ветер, бьющийся в тревоге,
Несуществующих шагов
Тревожный шорох на дороге.

Холодная черта зари —
Как память близкою недуга
И верный знак, что мы внутри
Неразмыкаемого круга.

Июль 1902

❊ ❊ ❊

Свет в окошке шатался,
В полумраке — один —
У подъезда шептался
С темнотой арлекин.

Был окутанный мглою
Бело-красный наряд
Наверху — за стеною —
Шутовской маскарад.

Там лицо укрывали
В разноцветную ложь.
Но в руке узнавали
Неизбежную дрожь.

«Он» — мечом деревянным
Начертал письмена.
Восхищенная странным,
Потуплялась «Она».

Восхищенью не веря,
С темнотою — один —
У задумчивой двери
Хохотал арлекин.

6 августа 1902

❊ ❊ ❊

Тебе, Тебе, с иного света,
Мой Друг, мой Ангел, мой Закон!
Прости безумного поэта,
К тебе не возвратится он.

Я был безумен и печален,
Я искушал свою судьбу,
Я золотистым сном ужален
И чаю таинства в гробу.

Ты просияла мне из ночи,
Из бедной жизни увела,
Ты долу опустила очи,
Мою Ты музу приняла.

В гробу я слышу голос птичий,
Весна близка, земля сыра.
Мне золотой косы девичьей
Понятна томная игра.

14 августа 1902

❊ ❊ ❊

Без Меня б твои сны улетали
В безжеланно-туманную высь,
Ты воспомни вечерние дали,
В тихий терем, дитя, постучись.

Я живу над зубчатой землею,
Вечерею в Моем терему.
Приходи, Я тебя успокою,
Милый, милый, тебя обниму.

Отошла Я в снега без возврата,
Но, холодные вихри крутя,
На черте огневого заката
Начертала Я Имя, дитя…

Август 1902

* * *

В чужбину по гудящей стали
Лечу, опомнившись едва,
И, веря обещаньям дали,
Твержу вчерашние слова.

Теперь я знаю: где-то в мире,
За далью каменных дорог,
На страшном, на последнем пире
Для нас готовит встречу бог.

И нам недолго любоваться
На эти, здешние пиры:

Пред нами тайны обнажатся,
Возблещут новые миры.

Август 1902

❊ ❊ ❊

Золотистою долиной
Ты уходишь, нем и дик.
Тает в небе журавлиный
Удаляющийся крик.

Замер, кажется, в зените
Грустный голос, долгий звук.
Бесконечно тянет нити
Торжествующий паук.

Сквозь прозрачные волокна
Солнце, света не тая,
Праздно бьет в слепые окна
Опустелого жилья.

За нарядные одежды
Осень солнцу отдала
Улетевшие надежды
Вдохновенного тепла.

29 августа 1902

* * *

Я вышел в ночь — узнать, понять
Далекий шорох, близкий ропот,
Несуществующих принять,
Поверить в мнимый конский топот.

Дорога, под луной бела,
Казалось, полнилась шагами.
Там только чья-то тень брела
И опустилась за холмами.

И слушал я — и услыхал:
Среди дрожащих лунных пятен
Далеко, звонко конь скакал,
И легкий посвист был понятен.

Но здесь, и дальше — ровный звук,
И сердце медленно боролось,
О, как понять, откуда стук,
Откуда будет слышен голос?

И вот, слышнее звон копыт,
И белый конь ко мне несется…
И стало ясно, кто молчит
И на пустом седле смеется.

Я вышел в ночь — узнать, понять
Далекий шорох, близкий ропот,
Несуществующих принять,
Поверить в мнимый конский топот.

6 сентября 1902. С. — Петербург

❊ ❊ ❊

Давно хожу я под окнами,
Но видел ее лишь раз.
Я в небе слежу за волокнами
И думаю: день погас.

Давно я думу печальную
Всю отдал за милый сон.
Но песню шепчу прощальную
И думаю: где же он?

Она окно занавесила —
Не смотрит ли милый глаз?
Но сердцу, сердцу не весело
Я видел ее лишь раз.

Погасло небо осеннее
И розовый небосклон.
А я считаю мгновения
И думаю: где же сон?

7 сентября 1902

❊ ❊ ❊

В городе колокол бился,
Поздние славя мечты
Я отошел и молился
Там, где провиделась Ты.

Слушая зов иноверца,
Поздними днями дыша,
Билось по-прежнему сердце,
Не изменялась душа.

Всё отошло, изменило,
Шепчет про душу мою…
Ты лишь Одна сохранила
Древнюю Тайну Свою.

15 сентября 1902

* * *

Я просыпался и всходил
К окну на темные ступени.
Морозный месяц серебрил
Мои затихнувшие сени.

Давно уж не было вестей,
Но город приносил мне звуки,
И каждый день я ждал гостей
И слушал шорохи и стуки.

И в полночь вздрагивал не раз,
И, пробуждаемый шагами,
Всходил к окну — и видел газ,
Мерцавший в улицах цепями.

Сегодня жду моих гостей
И дрогну, и сжимаю руки.
Давно мне не было вестей,
Но были шорохи и стуки.

18 сентября 1902

Экклесиаст

Благословляя свет и тень
И веселясь игрою лирной,
Смотри туда — в хаос безмирный,
Куда склоняется твой день.

Цела серебряная цепь,
Твои наполнены кувшины,
Миндаль цветет на дне долины,
И влажным зноем дышит степь.

Идешь ты к дому на горах,
Полдневным солнцем залитая,
Идешь — повязка золотая
В смолистых тонет волосах.

Зачахли каперса цветы,
И вот — кузнечик тяжелеет,
И на дороге ужас веет,
И помрачились высоты.

Молоть устали жернова.
Бегут испуганные стражи,
И всех объемлет призрак вражий,
И долу гнутся дерева.

Всё диким страхом смятено.
Столпились в кучу люди, звери.
И тщетно замыкают двери
Досель смотревшие в окно.

24 сентября 1902

* * *

Она стройна и высока,
Всегда надменна и сурова.
Я каждый день издалека
Следил за ней, на всё готовый.

Я знал часы, когда сойдет
Она — и с нею отблеск шаткий.
И, как злодей, за поворот
Бежал за ней, играя в прятки.

Мелькали жолтые огни
И электрические свечи.
И он встречал ее в тени,
А я следил и пел их встречи.

Когда, внезапно смущены,
Они предчувствовали что-то,
Меня скрывали в глубины
Слепые темные ворота.

И я, невидимый для всех,
Следил мужчины профиль грубый,
Ее сребристо-черный мех
И что-то шепчущие губы.

27 сентября 1902

❊ ❊ ❊

Был вечер поздний и багровый,
Звезда-предвестница взошла.
Над бездной плакал голос новый —
Младенца Дева родила.

На голос тонкий и протяжный,
Как долгий визг веретена,
Пошли в смятеньи старец важный,
И царь, и отрок, и жена.

И было знаменье и чудо:

В невозмутимой тишине
Среди толпы возник Иуда
В холодной маске, на коне.

Владыки, полные заботы,
Послали весть во все концы,
И на губах Искариота
Улыбку видели гонцы.

19 апреля — 28 сентября 1902

Старик

А. С. Ф.

Под старость лет, забыв святое,
Сухим вниманьем я живу.
Когда-то — там — нас было двое,
Но то во сне — не наяву.

Смотрю на бледный цвет осенний,
О чем-то память шепчет мне…
Но разве можно верить тени,
Мелькнувшей в юношеском сне?

Всё это было, или мнилось?
В часы забвенья старых ран
Мне иногда подолгу снилась
Мечта, ушедшая в туман.

Но глупым сказкам я не верю,
Больной, под игом седины.
Пускай другой отыщет двери,
Какие мне не суждены.

29 сентября 1902

* * *

При жолтом свете веселились,
Всю ночь у стен сжимался круг,
Ряды танцующих двоились,
И мнился неотступный друг.

Желанье поднимало груди,
На лицах отражался зной.
Я проходил с мечтой о чуде,
Томимый похотью чужой…

Казалось, там, за дымкой пыли,
В толпе скрываясь, кто-то жил,
И очи странные следили,
И голос пел и говорил…

Сентябрь 1902

❊ ❊ ❊

Явился он на стройном бале
В блестяще сомкнутом кругу.
Огни зловещие мигали,
И взор описывал дугу.

Всю ночь кружились в шумном танце,
Всю ночь у стен сжимался круг.
И на заре — в оконном глянце
Бесшумный появился друг.

Он встал и поднял взор совиный,
И смотрит — пристальный — один,
Куда за бледной Коломбиной
Бежал звенящий Арлекин.

А там — в углу — под образами.
В толпе, мятущейся пестро,
Вращая детскими глазами,
Дрожит обманутый Пьеро.

7 октября 1902

* * *

Свобода смотрит в синеву.
Окно открыто. Воздух резок.
За жолто-красную листву
Уходит месяца отрезок.

Он будет ночью — светлый серп,
Сверкающий на жатве ночи.
Его закат, его ущерб
В последний раз ласкает очи.

Как и тогда, звенит окно.
Но голос мой, как воздух свежий,
Пропел давно, замолк давно
Под тростником у прибережий.

Как бледен месяц в синеве,
Как золотится тонкий волос…
Как там качается в листве
Забытый, блеклый, мертвый колос.

10 октября 1902

❊ ❊ ❊

Ушел он, скрылся в ночи,
Никто не знает, куда.
На столе остались ключи,
В столе — указанье следа.

И кто же думал тогда,
Что он не придет домой?
Стихала ночная езда —
Он был обручен с Женой.

На белом холодном снегу
Он сердце свое убил.
А думал, что с Ней в лугу
Средь белых лилий ходил.

Вот брежжит утренний свет,
Но дома его всё нет.
Невеста напрасно ждет,
Он был, но он не придет.

12 октября 1902

Religio[1]

1

Любил я нежные слова.
Искал таинственных соцветий.
И, прозревающий едва,
Еще шумел, как в играх дети.

Но, выходя под утро в луг,
Твердя невнятные напевы,
Я знал Тебя, мой вечный друг,
Тебя, Хранительница-Дева.

Я знал, задумчивый поэт,
Что ни один не ведал гений
Такой свободы, как обет
Моих невольничьих Служении.

2

Безмолвный призрак в терему,
Я — черный раб проклятой крови.
Я соблюдаю полутьму
В Ее нетронутом алькове.

Я стерегу Ее ключи
И с Ней присутствую, незримый.
Когда скрещаются мечи
За красоту Недостижимой.

Мой голос глух, мой волос сед.
Черты до ужаса недвижны.
Со мной всю жизнь — один Завет:
Завет служенья Непостижной.

18 октября 1902

❊ ❊ ❊

Вхожу я в темные храмы,
Совершаю бедный обряд.
Там жду я Прекрасной Дамы
В мерцаньи красных лампад.

В тени у высокой колонны
Дрожу от скрипа дверей.
А в лицо мне глядит, озаренный,
Только образ, лишь сон о Ней.

О, я привык к этим ризам
Величавой Вечной Жены!
Высоко бегут по карнизам
Улыбки, сказки и сны.

О, Святая, как ласковы свечи,
Как отрадны Твои черты!
Мне не слышны ни вздохи, ни речи,
Но я верю: Милая — Ты.

25 октября 1902

❊ ❊ ❊

Будет день, словно миг веселья.
Мы забудем все имена.
Ты сама придешь в мою келью
И разбудишь меня от сна.

По лицу, объятому дрожью,
Угадаешь думы мои.
Но всё прежнее станет ложью,
Чуть займутся Лучи Твои.

Как тогда, с безгласной улыбкой
Ты прочтешь на моем челе
О любви неверной и зыбкой,
О любви, что цвела на земле.

Но тогда — величавей и краше,
Без сомнений и дум приму.
И до дна исчерпаю чашу,
Сопричастный Дню Твоему.

31 октября 1902

* * *

Его встречали повсюду
На улицах в сонные дни.
Он шел и нес свое чудо,
Спотыкаясь в морозной тени.

Входил в свою тихую келью,
Зажигал последний свет,
Ставил лампаду веселью
И пышный лилий букет.

Ему дивились со смехом,
Говорили, что он чудак.
Он думал о шубке с мехом
И опять скрывался во мрак.

Однажды его проводили,
Он весел и счастлив был,
А утром в гроб уложили,
И священник тихо служил.

Октябрь 1902

❊ ❊ ❊

Разгораются тайные знаки
На глухой, непробудной стене
Золотые и красные маки
Надо мной тяготеют во сне

Укрываюсь в ночные пещеры
И не помню суровых чудес.
На заре — голубые химеры
Смотрят в зеркале ярких небес.

Убегаю в прошедшие миги,
Закрываю от страха глаза,
На листах холодеющей книги —
Золотая девичья коса.

Надо мной небосвод уже низок,
Черный сон тяготеет в груди.
Мой конец предначертанный близок,
И война, и пожар — впереди.

Октябрь 1902

❊ ❊ ❊

Мне страшно с Тобой встречаться.
Страшнее Тебя не встречать.
Я стал всему удивляться,
На всем уловил печать.

По улице ходят тени,
Не пойму — живут, или спят…
Прильнув к церковной ступени,
Боюсь оглянуться назад.

Кладут мне на плечи руки,
Но я не помню имен.
В ушах раздаются звуки
Недавних больших похорон.

А хмурое небо низко —
Покрыло и самый храм.
Я знаю — Ты здесь, Ты близко.
Тебя здесь нет. Ты — там.

5 ноября 1902

❊ ❊ ❊

Дома растут, как желанья,
Но взгляни внезапно назад:

Там, где было белое зданье,
Увидишь ты черный смрад.

Так все вещи меняют место,
Неприметно уходят ввысь.
Ты, Орфей, потерял невесту, —
Кто шепнул тебе — «Оглянись...»?

Я закрою голову белым,
Закричу и кинусь в поток.
И всплывет, качнется над телом
Благовонный, речной цветок.

5 ноября 1902

Примечания

[1] Благочестие (лат.)